

Анжелика Штейнгольд

Тартуский университет

Отделение русской и славянской филологии

Кафедра русского языка

ул. Няйтүзе 2, к. 217-218, ЕЕ 500 90 Тарту, Эстония

Тел./факс: (372) 737 63 52

E-mail: steingold@mail.ru

ПОВАЖЕННЫЙ, ЧТО НАРЯЖЕННЫЙ. ПОПЫТКА ПОИСКА ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ

В настоящей статье делается попытка реконструкции исходной внутренней формы паремийного высказывания *Поваженный, что наряженный* (вар. *поряженный, запоряженный*). На основе этимологического анализа и с опорой на фольклорно-этнографические факты утверждается родство субстантивированного прилагательного *поваженный* с выделяемым И. П. Петлевой праславянским глаголом **vaditi* I 'соблазнять, приучать к дурному', который в свою очередь возводится к прасл. корню **ved-/vod-* 'вести, водить'. Значение 'соблазнять' развилось из промежуточного семантического звена 'заставлять себя вести', что подтверждается формальными признаками **vaditi* I как каузатива по отношению к **voditi*. Прилагательное *наряженный*, соотносясь с обширным кругом региональных однокоренных дериватов, содержащих отсылки к свадебному обряду, означает 'предназначенный в мужья по договору'. Такое семантическое толкование второго компонента паремии подкрепляется исследованием контекстуальных употреблений выражения «суженый-ряженный» и ему подобных. В итоге указанная паремия получает следующее прямое историческое толкование: «Привороженный жених – это такой же несомненный кандидат в мужья, как тот, который уже одобрен обществом (семьей) для данной невесты».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: паремия, реконструкция исходной внутренней формы, семантическая мотивация, брачный ритуал, этимология, этнолингвистика.

В настоящей статье предлагается реконструировать исходную семантику одной архаической русской паремии: *Поваженный, что наряженный (отбою не бывает)*¹. Современная речевая практика этой поговорки уже не знает, хотя имеется ряд литературных свидетельств ее активного бытования еще в XIX в. В частности, она была хорошо знакома составителям двух наиболее авторитетных паремийных корпусов позапрошлого столетия – В. И. Далю и И. М. Снегиреву. Литературная

традиция использования этой паремии в «Сказках» и «Сценах из народного быта» В. И. Даля, а также в очерках С. В. Максимова, посвященных пестрой российской действительности, видимо, способствовала возникновению вокруг нее ореола народности и фольклорности, благодаря чему при практическом исчезновении из устуса мы имеем ее вполне современное отражение в фэнтези Е. Грушко «Венки Обимура»².

Выражение *поваженный, что наряженный*

¹ Все варианты паремии приводятся в соответствии с современными нормами правописания.

² ГРУШКО, Е. Венки Обимура. In Булыга, С. Шторы на босу ногу; Грушко, Е. Венки Обимура; Шапиурин, В. Каленая соль: Сборник фантастики, приключений. Москва, 1990, с. 132.

(вар.: *запоряженный, поряженный*)³ представляет несомненный интерес с точки зрения своей внутренней формы. Даже русисту со стажем редко удастся истолковать его правдоподобным образом, не говоря о рядовом носителе языка. Это обстоятельство обуславливает исследовательский интерес к происхождению паремии, разгадка которого требует определенной аналитической работы.

В настоящий момент партицип *поваженный* целиком принадлежит разговорной сфере, не являясь при этом высокочастотным⁴. Очевидно его близкое родство с литературными лексемами *пова́живать(ся) / пова́дывать(ся)*, а также *пова́дка, наважде́ние, прива́живать / прива́дить, отва́живать / отва́дить* и др. В отличие от литературного языка, современные русские народные говоры демонстрируют широкую распространенность интересующего нас производящего глагола и его дериватов: ср. *поважа́ть* 'баловать' (Донск.)⁵, *пова́жать* 'потворствовать, баловать', *пова́жительный* 'балованный' (Урал.)⁶, *пова́живаться* 'привыкать, приучаться к чему-л.' (Ряз., Арх., Урал.), 'вступить в какие-л. отношения, подружиться' (Пск., Твер.)⁷, *пова́живать* 'запускать болезнь' (Урал.)⁸, *пова́да* 'наклонность, привычка' (Самар., Мурм., Арх.), 'помощь, поддержка, содействие' (Смол.), 'поблажка, послабление'

(Тобол., Колым.), 'все то, что манит' (Волог.)⁹, *пова́дный* 'нескучный, веселый' (Яросл., Влад.), 'удобный, пригодный для чего-л.' (Влад., Перм.)¹⁰ и мн. др. Семантически созвучными указанным формам оказываются древнерусские: *повадити, поважоу* 'наущать, подстрекать', *поважати, поважаю* 'направлять, увлекать, побуждать, склонять', *поважение* 'возбуждение, приманка'¹¹.

Уже при первом приближении становится очевидным родство перечисленных слов с диалектным глаголом *ва́дить*, для которого характерна заметная семантическая диффузность. В его семантическом поле, кроме базовых значений типа 'манить, привлекать', 'клеветать, наговаривать' и др., обнаруживаем и ряд вторичных, напр.: 'водить (в игре)', 'медлить', 'не выполнять своих обещаний', 'звать'¹².

Этимолог И. П. Петлева, исследовавшая генетически близкие славянские лексемы с префиксом *па-, констатировала наличие в праславянском языке трех омоформ: *vaditi I 'приучать'; *vaditi II 'клеветать, ссориться'; *vaditi III 'вытаскивать, вынимать'¹³. До нее определенную работу в направлении историко-семантического разграничения трех формально идентичных глаголов проделали Р. О. Якобсон и Ж. Ж. Варбот¹⁴. М. Фасмер, напротив, с

³ ДАЛЬ, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка* (далее ДАЛЬ). Москва, 1955, т. III, с. 139, 328; т. I, с. 620; ДАЛЬ, В. И. *Пословицы русского народа* (далее ДАЛЬ). Москва, 1989, т. II, с. 175; СНЕГИРЕВ, И. М. *Русские народные пословицы и притчи*. Москва, 1999, с. 213, см. также прим. 111, с. 552.

⁴ *Словарь современного русского литературного языка* (далее ССРЛЯ). Москва; Ленинград, 1948–1965, т. X, с. 58.

⁵ *Словарь русских донских говоров*. Ростов-на-Дону, 1976, т. III, с. 17.

⁶ *Словарь русских говоров Среднего Урала*. Свердловск, 1983, т. IV, с. 39–40.

⁷ *Словарь русских народных говоров* (далее СРНГ). Ленинград, 1991, вып. 27, с. 215.

⁸ СРНГ, сноска 7, с. 215.

⁹ СРНГ, сноска 7, с. 213.

¹⁰ СРНГ, сноска 7, с. 214.

¹¹ СРЕЗНЕВСКИЙ, И. И. *Словарь древнерусского языка*. Москва, 1989, т. II, ч. 2, с. 993; *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* Москва, 1988, т. VI, с. 458.

¹² СРНГ, сноска 7, 1969, вып. 4, с. 11–12.

¹³ *Этимологический словарь славянских языков* (далее ЭССЯ). Москва, 1996, вып. 23, с. 202–205.

¹⁴ JAKOBSON, R. Max Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch. Issues 1–3 (p. 1–224, a – vólja). Heidelberg, (1950–1951). In *Word*. New York, 1951, vol. 7, № 2, p. 187–191; ВАРБОТ, Ж. Ж. Слав. *vad- 'приучать, привычка, приучение'. In *Этимология. Исследования по русскому и другим языкам*. Москва, 1963, с. 213–216.

известной осторожностью, но все-таки пытался объединить *vaditi II и *vaditi I. Ср.: «Если возможен переход знач. ‘ссориться’ > ‘манить’, ‘приучать’, то сюда же [к статье *vaditъ* ‘спорить, клеветать’. – А. Ш.] можно отнести рус. *vāda* ‘повадка, привычка’, *vāditъ(ся)* ‘приучать, привыкать’, словен. *vāditi* – то же»¹⁵. «Свое» гнездовое слово М. Фасмер возводил к инд. *vādati* ‘говорит, возвещает, выдает’, др.-инд. *vādas* ‘высказывание, спор’, греч. αὐδή ‘звук, голос, язык’, αὐδάω ‘кричу, говорю’ и другим и.-е. соответствиям с близкой звуко- и речепорождающей семантикой. Глагол *vaditi III, видимо, был ему неизвестен.

Однако прежде чем ответить на вопрос, к какому из трех *vaditi следует возводить рус. *поваженный*, обратимся к этимологии второго компонента сравнения, а именно субстантивированного причастия *наряженный*, стремясь уточнить прежде всего его семантику.

Привычное для носителя современного русского литературного языка значение этого слова – ‘нарядно одетый, переодетый кем-л.’. Однако данная глагольная производящая основа в говорах характеризуется и иными значениями: ‘подготовить к употреблению’, ‘припасти’, ‘сделать распоряжение’, ‘наделить, одарить’, ‘пойти, отправиться’ и, наконец, ‘нанять на работу’¹⁶.

Корень *ряд-* со значениями ‘закон, очередь, уговор, торг’¹⁷, от которого через глагольное посредство произведены причастия *наря-*

женный, *подряженный*, *поряженный*, *запоряженный*, участвующие в качестве второго компонента нашего высказывания, мы обнаруживаем в составе эвфемистического наименования жениха – *ряженный*. Чаше оно встречается в составе субстантива *суженый-ряженный* (по происхождению – двусоставного, сложного причастия), известного своими фольклорными коннотациями. Этот же морфемный компонент с присущей ему смысловой нагрузкой широко представлен в свадебно-обрядовой терминологии. Ср.: 1. *рядить*, перех. (в свадебном обряде) ‘украшать куст лентами, бусами и т. п., который выкупает жених или его брат’ (Краснояр.)¹⁸, 2. неперех. ‘договариваться о подарках к свадьбе’ (Кемер.)¹⁹; *рядное* (в свадебном обряде) ‘деньги, выговоренные с жениха на свадьбу’²⁰, *ряженка* ‘украшенная к свадьбе цветными лоскутками, цветами береза (у дома невесты или ель у дома жениха)’ (Яросл.)²¹; *ряжено* ‘дары, необходимые для выкупа невесты в свадебном обряде’ (Вост. Ср. Урал.)²², *подрядчик* ‘главный распорядитель на свадьбе’ (Новосиб.)²³; *наряжельный* [удар.?] (в свадебном обряде) ‘ряд обязательных предметов (зеркало, пряник, чулки и т. д.), которые должен привозить жених’ (Арх.)²⁴; *порядочный и порядковый* 1. ‘относящийся до свадебного поезда’ (Арх.), 2. сущ. ‘поезжанин, каждый свадебный гость в поезде’ (Арх.)²⁵. Достаточно частотны устойчивые обороты с матримониальной тематикой, в образовании которых участвует корень *ряд-*:

¹⁵ ФАСМЕР, М. *Этимологический словарь русского языка*. Москва, 1986–1987, т. I, с. 265.

¹⁶ СРНГ, сноска 7, 1994, вып. 28, с. 145–146.

¹⁷ Об этимологии слова *ряд* см. ФАСМЕР, сноска 15, т. III, с. 536.

¹⁸ СРНГ, сноска 7, вып. 35, 2001, с. 341.

¹⁹ СРНГ, сноска 7.

²⁰ СРНГ, сноска 7, с. 343.

²¹ СРНГ, сноска 7, с. 348.

²² СРНГ, сноска 7.

²³ СРНГ, сноска 7, вып. 28, с. 168.

²⁴ СРНГ, сноска 7, с. 146

²⁵ ДАЛЬ, сноска 3, т. III, с. 327.

рядить свадьбу 'готовить, устраивать свадьбу'; *рядить к свадьбе* 'договариваться о подарках к свадьбе' (Кемер.)²⁶; *рядить коробью* 'копить и складывать в сундук приданое' (Арх.)²⁷; *рядная запись* 'ропись приданому'²⁸; *нарядить девицу, невесту* 'приготовить девичье приданое, состоящее большей частью из платьев' (Волог., Новосиб.)²⁹; *наряжать курицу* (в свадебном обряде) 'выпускать наряженную курицу во двор, как бы символизируя этим, что молодая приживется в доме жениха' (Моск.) [там же].

Субстантивированные партиципы *суженый, ряженный*³⁰, как известно, – традиционные наименования жениха в фольклоре и, в частности, в паремиях. Ср.: *Не расплетайте косы до вечерней росы: суженый придет, сам расплетет*³¹; *Много женихов, да суженого нет*³². Ср. также в святочных приговорах при гаданиях о замужестве: *Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный! Суженый-ряженный, причеши меня! Ряженный, суженый, приходи ко мне нонче ужинать!*³³; *Суженый, ряженный, приди ко мне! Суженый, ряженный, приди, покажись!* (Урал.)³⁴; *Суженое и ряженое не обойдешь, не объедешь* (Костром.)³⁵; *Суженого, ряженого конем не объедешь; Сужена-ряжена не обойдешь и на коне не объедешь*³⁶; *Суженого (рокового) на*

*коне не объедешь*³⁷; *Суженого на кривых оглоблях не объедешь*³⁸.

Если *суженый*, произведенное от *судить*, однозначно интерпретируется лингвистами как 'предназначенный в мужья судьбой' (добавим от себя – Богом, т. е. полученный по Божьему суду), то *ряженный, запоряженный, наряженный* должно быть истолковано как 'предназначенный в мужья по человеческому суду, по межсемейному договору, на основе правовой сделки между двумя родами'. Аналогию можно обнаружить в древнескандинавском обычае назначения пары (мужа и жены) советом старейших членов рода. И здесь снова уместно вспомнить о первичной близости понятий «договор», «торг», «закон», «брак». Брачный лексикон в своих истоках восходит к терминологии экономики и права, о чем свидетельствует история слов и выражений типа *выкуп (невесты), свидетель, сговор, рукобיתье*, диал. *сделать клямбу* 'обменяться кольцами в знак любви'³⁹.

Возникает закономерный вопрос: всегда ли обсуждаемая паремия соотносится с брачной ситуацией? Мы рассмотрим семь контекстов ее употребления в художественной прозе XIX–XX вв. С особой любовью пользуется этой поговоркой В. И. Даль: мы встречаемся с ней в очерках «Вдовец» (2 раза), «Вор», а также в

²⁶ СРНГ, сноска 7, вып. 35, с. 341.

²⁷ СРНГ, сноска 7.

²⁸ ДАЛЬ, сноска 3, т. I, с. 1778.

²⁹ СРНГ, сноска 7, вып. 28, с. 145.

³⁰ Также *ряжённый* (Урал.) – СРНГ, сноска 7, вып. 35, с. 349.

³¹ ДАЛЬ, сноска 3, т. II, с. 176.

³² СНЕГИРЕВ, сноска 3, с. 162.

³³ ДАЛЬ, сноска 3, т. I, с. 1780.

³⁴ СРНГ, сноска 7, вып. 35, с. 349.

³⁵ СРНГ, сноска 7, там же, с. 348.

³⁶ ДАЛЬ, сноска 3.

³⁷ СНЕГИРЕВ, сноска 3, с. 247, 230.

³⁸ ДАЛЬ, В. И. Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту народную переложенные... (далее ДАЛЬ), Санкт-Петербург, 1832, с. 16.

³⁹ СРНГ, сноска 7, 1977, вып. 13, с. 337.

«Сказке о Шемякином суде». Дважды обнаруживаем ее и у С. В. Максимова. Приведем несколько красноречивых цитат из произведений упомянутых авторов:

1. «Так гоняли они [дочери Охрима] незваных посетителей [навязчивых ухажеров], когда батько был в поле; раз-другой они даже уходили от них к соседкам: но – *поваженный*, что *наряженный*, и отбою нет, а на каждый час побранки не напасешься» (*Вдовец*)⁴⁰;

2. «Ну, и гоняют девки моих гостей строго, а они тут как тут; *поваженный*, что *наряженный*, а кто за этим делом ходит, тот и страху не знает. Где и когда это видано, чтоб таких гостей можно отвадить острасткой! Это запой своего рода, который излечивают не лекари наши, а разве только знахари и шептухи» (*Вдовец*)⁴¹;

3. «А *поваженный*, вестимо, уж мол, что *наряженный*: отбою не бывает. Обворожила это его девка, обложила это его красотами своими, что ни входу, ни выходу <...>. Стали по деревне слухи такие ходить опосля, что, мол, они уж и согласие друг другу сказали, на женитьбу то-ись; и на улице показывались рука об руку» (*Колдун*)⁴².

В цитируемых отрывках описывается навязчивое ухаживание со стороны молодых людей. При этом авторами подчеркивается своевольный характер действий женихов. Они действуют вопреки желаниям хозяев и избранных, необдуманно, подчас себе же во вред; их нельзя отогнать «ни бранью, ни острасткой», но лишь специальной магической процедурой, в народе называемой *отворот*, *отсушка*: «Где

и когда это видано, чтоб таких гостей можно *отвадить* острасткой! Это запой своего рода, который излечивают не лекари наши, а разве только знахари и шептухи»⁴³. Общеизвестно, что в народной картине мира любовный недуг рассматривается как результат действия чьей-то злой воли. Близко передавая народные представления о природе страсти, моделируя в целом систему народных мифологических, социокультурных, этических воззрений, В. И. Даль и С. В. Максимов не случайно пользуются данной паремией для подчеркивания метафизической, колдовской природы любовной одержимости.

Тематически и функционально близко предшествующим случаям употребление рассматриваемого устойчивого высказывания в фантастической повести Е. Грушко «Венки Обимура», где оно входит в состав прямой речи одного из персонажей, осуждающего сожительство односельчанки с огненным змеем⁴⁴.

Все остальные контексты не связаны с любовной темой: они иллюстрируют непреложность действия какой-то дурной привычки или страсти, например, страсти к воровству: «...*поваженный*, что *наряженный*, кто раз украл, воровать не перестанет; исправление вору – петля да осиновый сук» (*Вор*)⁴⁵; потраве: «Теперь подошла другая баба с просьбою. К ней в огород и в двор, и в сени повадился ходить соседский петух; а *поваженный*, что *наряженный*, отбою нет» (*Сказка о Шемякином суде и о его воеводстве...*)⁴⁶; мироедству: «Да уж известное дело: *поваженный*, что *наряженный* – отбою не

⁴⁰ ДАЛЬ, В. И. *Полное собрание сочинений* (далее ДАЛЬ). Санкт-Петербург; Москва, 1897–1898, т. IV, с. 206.

⁴¹ ДАЛЬ, сноска 40, с. 207.

⁴² МАКСИМОВ, С. В. *Собрание сочинений*. Санкт-Петербург, 1908–1913, т. XIII, с. 217.

⁴³ ДАЛЬ, сноска 40, с. 206.

⁴⁴ ГРУШКО, сноска 2, с. 132.

⁴⁵ ДАЛЬ, сноска 40, т. V, с. 19.

⁴⁶ ДАЛЬ, сноска 38, с. 60.

бывает; опять [сотский Атрюха] дурит по-старому» (*Сотский*)⁴⁷.

Как было только что показано, все известные нам случаи литературного употребления паремии подтверждают гипотезу о том, что словом *поваженный* обозначается субъект действия, находящийся во власти какой-либо страсти (чаще – любовной), дурной привычки (например, к воровству); привлеченный некоей внешней силой (не исключено – колдовской)⁴⁸. На пассивное состояние субъекта здесь однозначно указывает страдательный залог причастия, от которого произведен субстантив, а из формальных показателей – суффикс *-ени-* (ср.: *поваженный, наряженный* – не *повадившийся, нарядившийся*). Противостоять этой одержимости можно только магическим, нефизическим путем, что раскрывается в прямом значении словосочетания *отбою не бывает* (из расширенного варианта поговорки).

Суженый, ряженный, поваженный – образующие синонимический ряд непрямые апеллиативы, эвфемистически заменяющие собственное имя жениха, произносить которое до свадьбы, видимо, было нежелательно. В этой парадигме *поваженный* может быть объяснено как ‘добытый приворотом’. Как свидетельствует этнографический материал, процедура ‘добывания жениха через черта’ была одной из составляющих святочных обрядов. Описание одного из таких «опытов» содержится в монографии И. А. Морозова: «...до заутрени надо ворожить на святах. Одна так и сделала. Родители ушли к заутрене, она села за стол и сказала: «*Суженый-ряженный мой, садись со мной*». Приходит, значит человек к ей – вроде хотел присесть. Военный. Снял саблю, поло-

жил на лавочку. И только хотел присесть, она сразу заревела: «Чур со мной! Чур со мной!» Он соскочил, а саблю-то оставил. <...> Вот теперь этот жених отслужил службу, и как раз приехал через год и у родителей стал свататься. Но там многие сватались. Теперь она сказала: «Но, мать, я вот этого выберу. Он, – говорит, – и прибежал. Пойду за его». Ее, значит, и просватали». «Характерно, – отмечает исследователь, – что в дальнейшем жених, узнав, что его заманили “нечистым” способом, отказывается от своей жены или даже убивает ее». В другой быличке *приваженный* жених, уже успевший стать мужем, узнав об обмане уходит от жены со словами: «Ты меня через черта достала!»⁴⁹.

Общеизвестно, что формирование литературного любовного лексикона XVIII–XIX вв. было подготовлено слиянием двух традиций – церковнославянской и «карамзинской». Лексика, к настоящему моменту однозначно закрепленная за любовной сферой, в своей этимологической основе отсылает к семантическому полю магии и колдовства. Об этом, в частности, свидетельствует история слов *прелестный, обольстительный* (родственно *лесть, льстить*), *очаровательный* (< *очаровать, чары*), *завораживающий, обворожительный* (< *за-/обворожить*), *волшебный* (родственно *волшебство, волхв*), *соблазнительный* (восходит к *соблазнить, блазнить* ‘обманывать’), *искусительница* (< *искуситель* ‘дьявол’), *обаятельный* (родственно *обаятель* ‘колдун’). Слово *поваженный* ‘привлеченный колдовским путем, влюбленный помимо воли’, несмотря на свое некнижное происхождение, легко находит себе место в приведенном ряду.

⁴⁷ МАКСИМОВ, сноска 42, с. 196.

⁴⁸ Даже в очерке С. В. Максимова «Сотский», где говорится о чрезмерном властолюбии (мироедстве) сотского Атрюхи, также содержится прямой намек на его одержимость: «– Мироед и впрямь! К колдуну бы что ли сводить его: тот не поможет ли? – Не поможет! – Так к знахарке, что ли? – Не пойдет. – Ну и считай, знать, опять дело пропащим». См.: МАКСИМОВ, сноска 42.

⁴⁹ МОРОЗОВ, И. А. *Женитьба добра молодца*. Москва, 1998, с. 126.

Не лишены скрытых магических коннотаций и причастно-адъективные формы типа *влекущий, манящий*, употребляемые в переносном значении. Их производящие глаголы *влечь, манить* семантически созвучны глаголу *(по)водить*. Грамматическое отличие сопоставляемых партиципов типа *влекущий, манящий* и *поважженный* заключается в залого.

После изложенных соображений не остается никаких сомнений в том, что генетически *поважженный* должно быть сближено с **vaditi I* 'соблазнять, приучать (к дурному), вероятно, магическим путем'. Если углубить предложенную реконструкцию для **vaditi I*, следует признать его родство с праслав. корнем **ved-/ *vod-* (< **vedh/*wodh-*) 'вести, водить'⁵⁰. Вслед за Ж. Ж. Варбот, И. П. Петлевой и Ю. С. Кудрявцевым⁵¹ мы видим в ударном вокализме *á* результат старого продления корня **ved-* на качественной ступени аблаута – **о*. Рефлексы продленного корневого **о* наблюдаются уже в пределах гнезда **vesti/*voditi* (ср.: проводить – спроводить, отводить – отвадить). По своей грамматической семантике *ва́дить*, как полагает Ю. С. Кудрявцев, – несомненный каузатив, поскольку продление носит древний характер, и глагол произведен от глагола⁵². В момент своего возникновения глагол означал 'побуждать себя вести'. Возникает вопрос – вести куда? Индоевропейский материал относительно **vedh-* II, компактно представленный у А. Вальде и Ю. Покорного, подсказывает ответ – на брак⁵³. В большинстве

индоевропейских языков этот корень характеризуется обилием дериватов с брачной семантикой. Сюда входят наименования участников обряда ('жених', 'невеста', 'невестка'; ср.: др.-инд. *vadhū-* 'невеста, молодая женщина', лит. *vėdỹs* 'жених', лтш. *vedekle* 'невестка', *vedama* 'невеста', а также др.-рус. *водимая* 'жена, супруга'⁵⁴), действий и состояний, означающих заключение брака (ср.: с.-скр. *usvadayēiti* 'красть, похищать (женщину)', др.-гр., гомер. ἑδνωω 'снабжать приданым, выдавать замуж', лит. *vedù, vėsti* 'жениться'), обрядовых символов, служащих платой за невесту или ее приданым (предположительно сюда относится слав. *věno* 'выкуп за невесту' < **ved-no*; англосакс. *weotuma, wituma, witma* 'плата за невесту', др.-в.-нем. *widomo, widemo* 'приданое'). В говорах Западного Причудья сохранился архаизм *вести (невесту)* 'жениться'⁵⁵, известный по древнерусским памятникам (ср. *вести (за кого)* 'отдавать замуж', *водити жену* 'жениться, иметь жену'⁵⁶). Материал обилен, в связи с чем мы только можем отослать к соответствующей справочной литературе⁵⁷.

С другой стороны, несмотря на то, что глагол *вести* еще с праславянских и даже индоевропейских времен связан с семантическим полем брака, мы весьма рано (по крайней мере, на древнерусской почве) обнаруживаем его активное участие в образовании устойчивых словосочетаний с обрядовой семантикой в широком смысле слова, в частности, в составе

⁵⁰ ВАРБОТ, сноска 14, с. 213–216; ЭССЯ, сноска 13, с. 203–204.

⁵¹ Автор приносит глубокую благодарность Ю. С. Кудрявцеву за данное ценное указание.

⁵² Описание основных особенностей старославянских каузативов IVа. кл. можно найти в работе: КУДРЯВЦЕВ, Ю. С. Значение морфологии старославянских глагольных классов для и.-е. реконструкции. In *Языки малые и большие... In memoriam acad. Nikita I. Tolstoi. Slavica Tartuensia IV*. Tartu, 1998, с. 220–226.

⁵³ WALDE, A.; POKORNY, J. *Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*. Berlin; Leipzig, 1930, bd. I, s. 255; POKORNY, J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bend; Stuttgart. 1959, bd. I, s. 1113–1116. В общем виде для **vedh-* II реконструируются следующие значения: 'вести; провожать домой; жениться'.

⁵⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее СРЯ XI–XVII). Москва, 1975 –, вып. 2, с. 251.

⁵⁵ *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии*. Тарту, 2004, с. 228.

⁵⁶ СРЯ XI–XVII, сноска 54, с. 116, 252.

⁵⁷ WALDE; POKORNY; POKORNY, сноска 53.

юридических и правовых терминов: ср. др.-рус. *вести ротѣ, правдѣ* 'приводить в суд для принесения присяги', *вести къ жєлѣзу* 'приводить в суд к испытанию горячим железом', *водити къ ротѣ (въ роту), къ кресту* 'приводить к клятве, присяге'⁵⁸. Связь с ритуалом принесения клятвы прослеживается при анализе внутренней формы современного новгородского выражения *водить к призыву* 'призывать в армию'⁵⁹. Этот же глагол является важным компонентом фразеологии, в своих истоках восходящей к семейной и календарной обрядности. Ср. др.-рус. *водити хлеб-соль* 'поддерживать дружеские отношения'⁶⁰, диал. *водить стихи* 'в свадебных обрядах – руководить причитаниями невесты при заплачке' (КАССР)⁶¹, *водить лисичку* 'в свадебных обрядах – обряд борьбы за невесту «лисичку»' (Вят.), *водить хоровод* 'плясать в хороводе', *водить русалку, Кострому, куст, тополь, Ярилу* 'выполнять обрядовые действия с символом русалки, Костромы, куста и т. д.', *водить медведя* 'ходить шумной толпой (особенно о гуляющих на свадьбе); пьянствовать' (Нижне-Дон.; Яросл.)⁶². Интересно проследить участие глагольной пары *водить/вести* в тех безличных конструкциях или устойчивых словосочетаниях, которые описывают вредоносную деятельность нечисти или лиц, вступающих с ней в общение (знахарей, колдунов, ведьм). Правда, здесь мы нередко уже имеем дело с префиксальными образованиями.

Ср.: диал. *водить* (безл.) – «в суеверных представлениях – заставлять плутать, блуждать (о нечистой силе)» (Волог., Новг., Калуж. и др.), напр. *Не ходите туда, там водит* (Новг.), *Парня-то водило-водило – на третьи сутки нашли* (КАССР), *Этот лес нечистый: тама всегда водит* (Том.), *Эк его водит* 'Как он дурачится!' (Яросл.)⁶³; *бес, леший водит* (семантика близка предыдущему случаю)⁶⁴; *водить концы* 'обманывать, вводить в заблуждение, заговаривать зубы' (Пск.)⁶⁵; литер. *наводить/навести тоску, страх, уныние* (перен.) 'внушать, причинять грусть, страх, тоску и т. д.'⁶⁶, но сравнение с вариантами типа *наводит/навести порчу, болезнь, беду, нечистого* показывает, что исходно-этимологически подобные выражения значили 'магическим путем наслать порчу, болезнь, беду и т. д.', ср. также (безл.) *навести* 'вызвать заболевание' (Арх.), *наводной* '(по суеверным представлениям) вызванный дурным глазом, порчей' (Арх.)⁶⁷, *наводить дуроту* 'дурачить' (Курск.) и *наводник* 'участник свадебного обряда', 'лицо, портящее новобрачных' (Том., Кемер)⁶⁸; аналогично – *отводить/отвести несчастье (беду, болезнь)* 'магическим путем снять несчастье, порчу, болезнь и т. д.'; разг. *навести на грех, преступление, беду*⁶⁹, а также в паремии *Навели нехристи на беду, как бес на болото*⁷⁰; *отвести кого-л. от нечистого* 'исправить, заставить не заниматься колдовством' (ср.: *Устрашились этого православные,*

⁵⁸ СРЯ XI–XVII, сноска 54.

⁵⁹ СРНГ, сноска 7, вып. 4, с. 337–338.

⁶⁰ СРЯ XI–XVII, сноска 54, с. 252

⁶¹ СРНГ, сноска 7, с. 337.

⁶² СРНГ, сноска 7.

⁶³ СРНГ, сноска 7, с. 337–338.

⁶⁴ ССРЛЯ, сноска 4, т. II, с. 501.

⁶⁵ СРНГ, сноска 7, с. 338.

⁶⁶ ССРЛЯ, сноска 4, т. VII, с. 770–78.

⁶⁷ СРНГ, сноска 7, 1983, вып. 19, с. 171, 173.

⁶⁸ СРНГ, сноска 7, с. 172–173.

⁶⁹ ССРЛЯ, сноска 4, с. 77.

⁷⁰ СНЕГИРЕВ, сноска 3, с. 406.

стали просить стариков отвести Авдотью от нечистого (Колдунья)⁷¹; отводить/ отвести глаза кому.-л. 'отвлекать ч.-л. внимание от ч.-н.; обманывать'⁷², но исходно – 'гипнотизировать, зачаровывать'; вводить/вести в грех (уныние, соблазн, искушение, заблуждение) 'вовлекать, втягивать во что-л.; приводить в какое-л. состояние, чувство'⁷³; бобы (на бобах) разводить 'гадать на бобах'⁷⁴; разводить кудесы (устар.) 'ворожить, колдовать'; развести (беду) руками (в паремии Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу; вар. С. В. Максимова – Чужую беду на бобах разведу...⁷⁵), т. е. 'снять наговор, сплз, порчу', горе разводить 'успокаиваться, утешаться' (Пск.)⁷⁶, развести дело на бобах 'успокоить кого-л., уверением в добром, хорошем конце чего-л.'⁷⁷; проводить (провести) на бобах 'обманывать, одурачивать'⁷⁸.

Формально-семантическая корреляция корней *ved-/*vod-/*vad- становится особенно очевидной при проведении параллелей между ст.-сл. *navesti* 'наслать, напустить'⁷⁹, чеш. *privést, navést* 'то же'; ст.-сл. *navoditi* 'насылать, напускать'⁸⁰ и *privádět* (значение то же), рус. *наваждение* (дьявольское, бесовское) 'по

суеверным представлениям – то, что внушено «злой силой» с целью соблазнить, увлечь ч.-л.; непонятное явление, призрак, сон'⁸¹. Любопытно, что еще в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова форма *наваждение* признана нормативной, а с корневым -а- – устаревшей⁸². Без сомнения, двойной орфографический стандарт в отношении этого слова объясняется не столько неразличением в безударной позиции гласных о и а, сколько следованием давней письменной традиции, допускающей под влиянием близких этимологических прочтений (через сопоставление с *водить* и *вадить*) возможность двух написаний. Ср.: др.-рус. *навождение* 'то, что внушено "злой силой", наваждение', 'наущение, козни', *навожение* 'наваждение', 'наущение, подстрекательство', *наваждение* 'наговор'⁸³. Можно привести и ряд иных параллелей, касающихся структурно-семантической близости производных от *vod-/*vad-, ср.: *водить* (в играх) – диал. *вадить* (значение то же)⁸⁴ *отводить* 'отлучить от чего-л.' (Костром.)⁸⁵ – *отвадить* 'то же'; *водить* 'обманывать лживыми обещаниями'⁸⁶ – *вадить* 'обманывать' (Новг.)⁸⁷; *извод* 'черт, дьявол,

⁷¹ ДАЛЬ, сноска 40, т. IV, с. 373.

⁷² МАКСИМОВ, сноска 42, т. XV, с. 374–375; ССРЛЯ, сноска 4, т. VIII, с. 1287.

⁷³ ССРЛЯ, сноска 4, т. II, с. 80.

⁷⁴ МАКСИМОВ, сноска 42, с. 135–136; ССРЛЯ, сноска 4, т. XII, с. 201; *Фразеологический словарь современного русского литературного языка*. Под ред. А. Н. Тихонова. Сост. А. В. Королькова; А. Г. Ломтев; А. Н. Тихонов. Москва, 2004, т. II, с. 148.

⁷⁵ МАКСИМОВ, сноска 42, с. 136

⁷⁶ СРНГ, сноска 7, 1999, вып. 33, с. 292.

⁷⁷ СРНГ, сноска 7.

⁷⁸ ССРЛЯ, сноска 4, т. IX, с. 971.

⁷⁹ *Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.)* [далее СС]. Под ред. Р. М. Цейтлин; Р. Вечерки; Э. Благовой. Москва, 1994, с. 345.

⁸⁰ СС, сноска 79, с. 346.

⁸¹ ССРЛЯ, сноска 4, т. VII, с. 52–53.

⁸² *Толковый словарь русского языка*. Под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 1938, т. II, с. 315.

⁸³ СРЯ XI–XVII, сноска 54, вып. 10, с. 37; СРЕЗНЕВСКИЙ, сноска 11, т. II, ч. I, с. 268.

⁸⁴ СРНГ, сноска 7, вып. 4, с. 11.

⁸⁵ СРНГ, сноска 7, 1989, вып. 24, с. 142.

⁸⁶ *Словарь русского языка, составленный II-м отделением Императорской Академии наук*. Санкт-Петербург; Петроград; Ленинград, 1891–1929 (о – обезоруживать), вып. 1, с. 455.

⁸⁷ СРНГ, сноска 7, вып. 4, с. 12.

водяной' (Север., Олон., Ряз.), *извѣдчица* 'исцелительница' ('знахарка, ведьма' [?]) – А. Ш.) (Влад., Иван.)⁸⁸ – *наваждѣние* 'морoka'.

Отмечаемая нами обрядово-магическая специализация праславянского *ved-/vod- может пониматься как результат развития значения 'вести на брак (или для совершение иного обряда)', обособившегося еще в индоевропейский период; праслав. *vaditi возникло как каузатив по отношению к последнему и означало 'заставлять вести себя, манить, соблазнять, подстрекать'. В этом случае современное *поваживать/повадить* 'приучать' развилось из 'манить'.

Подведем краткие итоги проделанной работе. В ходе лингвистического анализа с опорой на этнографические факты мы выявили тернарную оппозицию признаков, опреде-

ляющих статус жениха в русском народном сознании. Жених может быть: 1) сужден Богом, судьбой; 2) получен по межсемейному, общественному договору; 3) добыт «через черта», т. е. посредством гадания и ворожбы. Внутренняя форма нашей поговорки может быть описана следующим образом: «Привороженный жених – это такой же несомненный кандидат в мужья, как и тот, который уже одобрен обществом (семьей) для данной невесты».

Проведение более детального историко-семантического анализа интересующих нас фразеологических единиц невозможно без установления четких смысловых корреляций между тремя типами *vaditi, что может послужить предметом самостоятельного исследования.

Anzhelika Shteingold

University of Tartu

POVAZHENNY, CHTO NARYAZHENNY. IN SEARCH OF THE INTERNAL FORM

Summary

In the present article an attempt of reconstruction of the original internal form of "non-transparent" paroemic expression *Povazhenny, chto naryazhenny* (variants: *poryazhenny, zaporyazhenny*), which is found in Russian 19-th century fiction describing folk life and customs, is made. The author of the article confirms the connection of the substantiated adjective *povazhenny* 'attracted by the means of sorcery' with a proto-Slavic verb *vaditi I 'to seduce, to accustom (to evil)' defined by I. P. Petleva, which, in its own turn, is derived from a proto-Slavic root *ved-/vod- (< *vedh/*uodh-) 'to lead, to conduct'. The meaning 'to seduce, to accustom (to evil)' of this verb developed from the intermediate semantic link 'make somebody lead you', which is confirmed

by the formal features of *vaditi I as the causative in regard to *voditi. For *vaditi I ritual semantic specialization, connection with magic and sorcery were indicated quite early.

Lexeme *naryazhenny*, correlating with the vast circle of regional single-rooted derivatives, which contain references to a wedding ritual, means 'intended to be a husband by contract'. This semantic interpretation of the second component of paroemia is confirmed by the research of contextual usages of expression *suzheny-ryazheny* and the like. As a result, the mentioned paroemia obtains the following historical interpretations: "Charmed fiancé is a candidate for a husband as undeniable as the one, who has already been approved by the society (family) for the given fiancée".

KEY WORDS: paroemia, reconstruction of the original internal form, semantic motivation, wedding ritual, etymology, ethnolinguistics.

Gauta 2005 07 31

Priimta publikuoti 2005 08 02

⁸⁸ СРНГ, сноска 7, 1977, вып. 12, с. 108.